Митрополит Иларион: В нашем научном сообществе, прежде всего, среди представителей естественных наук, до сих пор существует вопрос, что такое теология

24 июня 2017 года в передаче «Церковь и мир», выходящей на телеканале «Россия-24» по субботам и воскресеньям, председатель Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополит Волоколамский Иларион ответил на вопросы ведущей телеканала Екатерины Грачевой.

Е. Грачева: Здравствуйте! Это программа «Церковь и мир», в которой мы беседуем с председателем Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата митрополитом Волоколамским Иларионом об актуальных событиях в России и за рубежом. Владыка, здравствуйте!

Митрополит Иларион: Здравствуйте, Екатерина! Здравствуйте, дорогие братья и сестры!

Е. Грачева: В этом месяце произошло знаковое для нашей страны событие: впервые в новейшей истории России была **защищена диссертация по теологии**. Удостоверение получил протоиерей Павел Хондзинский. Таким образом, к лику наук официально было причислено, наряду с физикой, химией, рациональное изучение религии. Владыка, как проходила эта защита, какие аргументы были у оппонентов?

Митрополит Иларион: Надо сказать, что у каждой диссертации есть официальные оппоненты, а есть еще люди, которые, имея степень кандидата или доктора наук в тех или иных областях, могут по собственному желанию прислать свои отзывы. И правила таковы, что если эти отзывы отрицательные, мы должны их заслушивать. У отца Павла Хондзинского, который написал работу, посвященную святителю Филарету Московскому, крупнейшему богослову и церковному деятелю XIX века, были официальные оппоненты, которые дали положительные отзывы. Но поскольку диссертация была опубликована в интернете, а также был выложен автореферат диссертации, то те, кто пожелал, прислали отзывы на нее. Таким образом мы получили пять отзывов от кандидатов и докторов биологических наук.

Казалось бы, какое отношение биология имеет к теологии? Теология – это наука о религии, о богопознании, а биология занимается совершенно другими вещами. Но вот биологи, будто по

какому-то сговору (кто-то это даже назвал флешмобом), написали свои отзывы. Причем отзывы не столько касались существа рассматриваемой диссертации, сколько ставили под сомнение вообще право религиозного человека заниматься наукой. Например, в одном из отзывов было сказано, что диссертант исходит из гипотезы существования Бога, и поэтому его подход нельзя назвать научным. Но, конечно, мы можем ответить, что и авторы подобных отзывов исходят из гипотезы о несуществовании Бога.

А для нас, кстати, существование Бога – это не гипотеза, а аксиома. Если наше право верить в Бога ставится под вопрос, то возникает серьезный вопрос уже к авторам подобного рода отзывов. На защите этой диссертации мы слушали в течение полутора часов поток, по сути дела, атеистической пропаганды. Последний раз я такое слышал в школьные годы, в ту пору, когда атеизм официально навязывался нашему населению. От этих отзывов пахну́ло «давно забытой стариной», и они показали, что в нашем научном сообществе, прежде всего, среди представителей естественных наук, до сих пор существует вопрос: а что такое теология, с чем ее едят, действительно ли она является наукой?

Но теология не является естественной наукой. Это наука гуманитарная. А ведь мы знаем, что не все гуманитарные науки сразу вошли в образовательное пространство. Когда-то считали, что социология – это не наука, а сегодня уже никому не придет в голову оспаривать ее право так называться. И целый ряд других гуманитарных наук, а также научных направлений, находящихся на стыке наук гуманитарных и естественных, лишь в самое недавнее время были признаны научным сообществом.

Е. Грачева: Для тех, кто не знает: в чем предмет изучения этой диссертации, где можно с ней ознакомиться, и почему это новая ступень в научной истории современной России?

Митрополит Иларион: С диссертацией **можно ознакомиться** на сайте Общецерковной аспирантуры и докторантуры, на базе которой создан Объединенный диссертационный совет. Собственно, в здании аспирантуры и проходила эта защита. Новизна научной работы заключается в том, что автор поместил своего героя святителя Филарета Московского в очень широкий исторический контекст – такого никто из ученых до сих пор не делал.

Защита длилась четыре с половиной часа. Члены диссовета очень высоко оценивали эту работу. Итогом было голосование: 21 член диссертационного совета из 22 проголосовали «за». Это событие не только для Русской Церкви, но и для нашего академического сообщества, еще и потому, что теология будет развиваться не только по православно-христианскому направлению – получат развитие также исламская теология и иудейская теология.

Е. Грачева: Первый в России ученый-теолог будет иметь запись в своем удостоверении, что научная степень у него в области философских, а не теологических наук. Получается, что де-юре, признавая теологию за науку, все-таки академики сопоставить эти два слова в официальных документах не могут.

Митрополит Иларион: Так планировалось прежде, но буквально накануне защиты диссертации и из Министерства образования и науки, и из Высшей аттестационной комиссии мы получили информацию о том, что если защита пройдет успешно, то диплом будет кандидата теологии.

Е. Грачева: Это будет удостоверение номер 1?

Митрополит Иларион: Да, будет, я думаю, удостоверение номер 1.

Е. Грачева: Владыка, а теперь о том, что имеет отношение к каждому, и многие считают это главной ценностью, – о жилье. Москва готовится к кардинальному преображению. Сейчас в Госдуме проходят чтения законопроекта о реновации. И многие москвичи, нужно сказать, приняли в его обсуждении самое активное участие: они выдвигали свои предложения, их приглашали даже в Госдуму наряду с мэром. Но не у всех есть возможность принять участие в дискуссии. Я имею в виду социально незащищенные слои населения. Например, одинокие старики: мало того, что они не могут зайти в интернет, открыть сайт и посмотреть, каким будет новоселье для них, каков проект дома, отделки, где они будут жить. Во многих пятиэтажках, где они сейчас живут, даже нет пандусов, чтобы спуститься вниз на инвалидном кресле. Плюс мы знаем, насколько легко сейчас сделать любую доверенность. Есть аферисты, которые «на карандаше» держат одиноких стариков, которые живут без родственников. Как Вам кажется, владыка, каким образом нужно защитить эту категорию граждан? Нужно ли создать отдельный департамент по работе с такими людьми? Следует ли вовлекать православных волонтеров в работу с пожилыми, чтобы объяснять им их права?

Митрополит Иларион: Я не думаю, что Церковь может указывать московским властям, как работать с населением. Но совершенно очевидно, что вокруг этого проекта существует определенное недопонимание. Конечно, с теми людьми, которые не готовы согласиться с ним, которые критикуют программу реновации, нужно работать адресно. Особенно это касается тех, кто относится к социально незащищенным слоям населения, потому что они нуждаются в повышенной заботе. Им нужно все объяснить и растолковать.

Что такое пятиэтажка, я знаю по собственному опыту. Первые шестнадцать лет своей жизни я прожил в коммунальной квартире: мы с мамой занимали одну из комнат квартиры, в которой жили еще четыре семьи. Это было сопряжено с огромными неудобствами. Многие сейчас не знают, что

такое коммунальная квартира, некоторые думают, что это даже здорово, – все живут вместе. Но когда у вас на двадцать человек один туалет и одна ванная, и все люди, встав в более или менее одно время, выстраиваются в очередь в туалет, а потом им нужно отстоять такую же очередь, чтобы попасть в ванную комнату, уже одно это создает такие неудобства, что соседи по коммунальной квартире друзьями обычно не становятся. Как правило, все эти семьи являются врагами друг другу. И вот начался грандиозный и важный в то время проект переселения людей в пятиэтажки. В такой дом переселили и нас с мамой: она получила квартиру как член Союза писателей после того, как много лет простояла в очереди. Конечно, это было огромным событием в жизни нашей маленькой семьи из двух человек – у нас впервые появилась отдельная квартира.

Е. Грачева: Сколько метров в ней было?

Митрополит Иларион: Сорок шесть метров общей площади. У мамы была комната 14 метров, в моей одиннадцатиметровой комнате три четверти площади занимал рояль. Тем не менее, это была отдельная комната, я первый раз в жизни мог жить в своей собственной комнате. Это, конечно, было большое событие.

Но все, что я рассказываю, происходило 35 лет назад. За это время те же самые пятиэтажки постарели на 35 лет, кроме того, с годами изменились стандарты жизни людей. Я вспоминаю ту нашу пятиэтажку, которую в конце концов снесли, а нам дали квартиру в новом доме. В ней, во-первых, не было лифта. Это значит, что люди престарелые, инвалиды, которые живут на верхних этажах, практически прикованы к квартире и не могут выйти на улицу, если только их не вынесут на руках. Во-вторых, там не было мусоропровода, и зачастую люди просто выходили из квартиры, выбрасывали свой мусор в подъезде, отчего там была постоянно жуткая вонь. Там бегали крысы. Простите за подробности, по всему дому разбегались тараканы, с которыми просто невозможно было справиться.

Пятиэтажки в том виде, в котором они когда-то были построены, – это сейчас вчерашний день. Я еще не встречал человека, который переехал бы в данное ему новое жилье и был недоволен этим. Я имею в виду, если это жилье в том же районе, что и прежде, с той же или большей площадью, а именно так предоставляют жилье тем, кого переселяют.

Думаю, по этой теме надо вести разъяснительную работу и, конечно же, необходимо заботиться о тех людях, которые в силу своей незащищенности из-за возраста или болезней не воспринимают проект положительно.

Е. Грачева: Как сказал Жириновский, квартира в пятиэтажке – это для как «Запорожец»: тесный, неудобный, но вы к нему уже привыкли. Так и для пожилого человека его пятиэтажный дом – это

не просто место проживания, а среда. Это скамейка с бабушками, где можно пообщаться. Для них переезд в новое место равнозначен разрушению целого мира, вселенной. Как духовно помочь этой категории граждан? Как их поддержать в том, чтобы они не привязывались к этому материальному, к тому же отжившему свой век?

Митрополит Иларион: Прежде чем ответить на заданный вопрос, хотел бы добавить: проживание в некоторых пятиэтажках сейчас представляет реальную угрозу для жизни, потому что из-за того, что они не строились на долгосрочную перспективу и уже отслужили свой срок, коммуникации там проложены таким образом, что это может приводить к аварийным ситуациям, например, взрывам газа.

Что же касается работы с людьми, здесь не только силы московской мэрии должны быть задействованы, но и благотворительные организации, и Церковь – по крайней мере, для работы с теми людьми, которые себя считают православными христианами. А таких у нас большинство. Я думаю, что Церковь может помочь таким людям понять, что для них является благом.

Е. Грачева: Владыка, через несколько дней мощи святителя Николая будут перевезены в нашу северную столицу – Санкт-Петербург. Это будут последние дни, когда им будет можно поклониться на русской земле. Каков итог пребывания мощей в столице? Довольны ли Вы тем, как была организована логистика при содействии московских властей? Сколько людей приложилось к мощам?

Митрополит Иларион: По последним данным, общее число людей, поклонившихся этой святыне, перевалило за миллион. Одна эта цифра говорит о том, что люди шли к мощам непрерывным потоком. В очереди стояли по десять часов, по тринадцать часов. Все было замечательно организовано. И Церковь, конечно, приложила большие усилия к тому, чтобы люди могли спокойно стоять в очереди, чтобы они были обеспечены защитой на случай дождя или какого-то стихийного бедствия. Всегда дежурили машины «Скорой помощи». Наши православные добровольцы участвовали во всем этом проекте от начала до конца. И, конечно, большие усилия были приложены и государственной властью, и городскими властями для того, чтобы сделать для людей долгое стояние в очереди максимально удобным.

Сейчас, конечно, многие спрашивают: а почему надо было столько часов стоять к мощам святителя Николая, когда, например, во многих храмах есть частицы его мощей, пусть не такого размера? Такие вопросы даже к нам в передачу приходят. Чем отличается одна частица мощей от какой-то другой частицы мощей – только ли своим размером? Чтобы ответить на это, можно употребить аналогию. Если вы любите человека, если он вам дорог, вам хочется этого человека увидеть, его обнять, с ним посидеть, поговорить. Если у вас нет такой возможности, то вы, по крайней мере,

хотите с ним по телефону поговорить. Если и это невозможно, то, по крайней мере, хочется какую-то весточку ему отправить и от него ответ получить. То есть это разные степени соприкосновения с дорогим для тебя человеком. А святитель Николай – это человек, который дорог миллионам людей.

Нерелигиозному человеку это трудно объяснить, потому что святитель и чудотворец Николай, архиепископ Мир Ликийских, – святой, который реально откликается на молитвы, и люди, которые стояли в очереди к его мощам, на собственном опыте ощутили, что значит молитва к этому угоднику Божию, какие плоды она приносит.

Поэтому когда в Россию была привезена больша́я часть мощей святителя Николая из города Бари, который эта святыня, в чьей подлинности нет никаких сомнений, не покидала 930 лет, вполне естественно, что наш народ стал приходить к мощам в таком большом числе и будет притекать до последнего дня их пребывания на русской земле.

Е. Грачева: Большое спасибо, владыка, за эту беседу!

Митрополит Иларион: Спасибо, Екатерина!

Вторая часть передачи по традиции была посвящена ответам на вопросы телезрителей, поступившие на ***сайт программы «Церковь и мир»****.*

Вопрос: Где грань между отдыхом и праздностью? И другой, чем-то похожий вопрос: я занимаюсь рукоделием. Моя свекровь – верующий человек. Перед каждым православным праздником она просит отложить мое увлечение на время праздника, говорит, что в противном случае это грех. Скажите, пожалуйста, так ли это?

Митрополит Иларион: Конечно, простое рукоделие совершенно не препятствует человеку отмечать церковный праздник. Вот я приведу простой пример. У меня на руках четки. Четки – это предмет, который изготавливается монахами. И каждый узелок на этих четках представляет собой довольно сложную конструкцию, которая сплетается, насколько мне известно, из восемнадцати комбинаций. То есть для того, чтобы изготовить такие четки, требуется несколько часов времени. И это монашеское рукоделие очень удобно совмещать с молитвой, поэтому многие монахи занимаются плетением четок.

Конечно, есть и другие занятия, которые вполне возможны для церковного праздника. Мы никогда не подходим к теме православного праздника, как фарисеи походили к субботе, когда они говорили, что в субботу нельзя передвигаться, нельзя делать добрые дела. Читая Евангелие, мы увидим, что один из пунктов спора между Иисусом Христом и фарисеями был как раз о

соблюдении субботы. Фарисеи указывали Спасителю, что в субботу нельзя делать то или это, а Он им говорил, что «суббота для человека, а не человек для субботы» (Мк. 2. 27). Когда Церковь устанавливает праздник, это делается не для того, чтобы мы занимались бездельем или пьянствовали либо просто ждали, пока наступит рабочий день, а для того, чтобы с утра пошли в церковь, день провели с семьей. Это время, когда можно почитать или религиозную, или художественную литературу. Есть много занятий, которые совершенно не возбраняются Церковью в дни церковных праздников.

А вот как раз праздность является грехом, поэтому даже в великопостной молитве преподобного Ефрема Сирина говорится: «Дух праздности… не дай мне». Праздность – такое времяпрепровождение, которое бесполезно в лучшем случае, а худшем случае вредно. Праздность предоставляет возможность для различного рода искушений, которые нападают на человека. У тех, кто много работает, кто все время занят, гораздо меньше времени на то, чтобы поддаваться разного рода искушениям.

Дорогие братья и сестры, продолжайте писать на **сайт нашей программы**.

В завершение этой передачи хотел бы напомнить вам слова Иисуса Христа из Евангелия от Матфея: «Оставит человек отца и мать и прилепится к жене своей, и будут два одною плотью» (Мф. 19. 5). Я желаю вам всего доброго, и да хранит вас всех Господь!

Служба коммуникации ОВЦС

Источник: https://mospat.ru/ru/news/48359/